

Семенеева Элина Юсуфовна, Студент
Северо-Кавказский федеральный университет
Semeneeva Elina Yusufovna, Student
North Caucasus Federal University

**ПРАВЕДНИЧЕСТВО И ЮРОДСТВО В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.С. ЛЕСКОВА
КАК ФОРМА ВОПЛОЩЕНИЯ РУССКОГО ХАРАКТЕРА
RIGHTEOUSNESS AND FOOLISHNESS IN THE WORKS OF N.S. LESKOV
AS A FORM OF EMBODIMENT OF THE RUSSIAN CHARACTER**

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию феноменов праведничества и юродства в творчестве Николая Семёновича Лескова как формы воплощения русского характера. Важность данной темы становится особенно очевидной в современном контексте, где общественные ценности подвергаются постоянным изменениям, а вопросы нравственности вновь приходят на первый план.

Abstract. This article is devoted to the study of the phenomena of righteousness and foolishness in the works of Nikolai Semenovich Leskov as a form of embodiment of the Russian character. The importance of this topic becomes especially obvious in the modern context, where social values are subject to constant change, and questions of morality again come to the fore.

Ключевые слова: Праведник, юродство, национальный характер, юродивый, Лесков
Keywords: Righteous man, foolishness, national character, holy fool, Leskov

Творческое наследие Николая Семеновича Лескова представляет собой уникальный феномен в контексте русской литературы XIX столетия. Характерной чертой его прозы является создание обширной галереи самобытных персонажей, эксплицирующих глубинные и зачастую противоречивые аспекты русского национального характера. Особое место среди них занимают образы праведников и юродивых – людей, чья жизнь и поступки выходят за рамки общепринятых норм, но при этом обладают высокой нравственной ценностью.

Мы проанализировали способы и средства, которыми феномены праведничества и юродства репрезентируются в художественном мире Лескова, а также определение их роли в раскрытии специфики русского характера. Стоит отметить, что Лесков избегал идеализации своих героев, стремясь к реалистичному изображению их внутренних противоречий, человеческих слабостей и неразрывной связи с конкретными социально-историческими обстоятельствами. Именно этот подход обуславливает высокую степень аутентичности и убедительности созданных им образов.

Праведничество и юродство в лесковском дискурсе представляют собой важные аспекты русского национального характера, отражающие его стремление к достижению высшей справедливости, милосердию и самопожертвованию. Лесков демонстрирует, что истинная вера проявляется не в формальном соблюдении религиозных обрядов, а в деятельной любви к ближнему, в готовности отдать себя служению добру. Феномен юродства, в свою очередь, предстает как специфическая форма духовного протеста, направленная на обличение социальной несправедливости и лицемерия.

Литературовед А.А. Горелов отмечает, что Лесков допускает возможность утраты в понятии «праведник» ореола «религиозного правоверия», приблизив его к употреблению в народной среде: «для Лескова “праведники” – это те, кому труднее живется, но кто не знает нравственной муки раздвоения помысла и слова, душевного обязательства и дела, кто хранит в народе и для народа его заветы и посылы и воплощает народные идеалы, кто вершит подвиг своей жизни изо дня в день, подобно легендарным святым, и тем отличается от героев» [1].

В творчестве Николая Лескова можно заметить целый ряд необычных героев, чье поведение кажется обществу странным и не понятным. Так, в повести «Однодум» некий Рыжов, который прочитал Библию и дошел до понимания христианских истин, ведет себя непредсказуемо, чем вызывает у окружающих недоумение. «Пожалели и стали к Рыжову

милостивее. На Руси все православные знают, что кто Библию прочитал и «до Христа дочитался», с того резонных поступков строго спрашивать нельзя («Однодум») [3]. В другом произведении, «Несмертельный Голован», странник Голован также кажется людям чудачком, однако его поведение не только не вредит окружающим, но и пробуждает в них добрые чувства: «Но зато **этакие люди что юродивые, – они чудесят**, а никому не вредны, и их не бояться» («Несмертельный Голован») [3].

Тема праведничества отражает особенности национального характера и менталитета русского народа. В русской литературе праведные персонажи часто ассоциируются с религиозными и культурными традициями, подчеркивая связь литературы с национальной историей.

Н. С. Лесков, рисуя образы «праведников», пытался всесторонне отразить основные черты национального характера своих героев, для этого употребляя такие способы изображения «праведников», которые позволяли выявить авторские эстетические ориентиры. Кроме того, указывая на национальную укоренённость персонажей, автор использовал приёмы, среди которых первое место занимают приёмы фольклорной идеализации. Иногда праведничество и юродство героев связано с их особыми способностями. Как отмечает А.М. Панченко в своей работе «Древнерусское юродство», их «спектакль» [4] может выглядеть как скоморошьи представления, однако по своей сути эти действия направлены на достижение «дидактических целей», подобно тому, как действовали ветхозаветные пророки.

Так, в образе Рыжова («Однодум») проявляются мотивы пророка в библейском понимании. Такие как он не предсказывают будущее, они являются людьми, которые несут в общество Божьи заповеди, слова персонажа-пророка могут быть как предсказанием будущего, так и наставлением.

Пример: «Конечно, во всем этом было много оригинального. Рыжов, например, знал наизусть все писания многих пророков и особенно любил Исаяю, широкое богословие которого отвечало его душевной настроенности и составляло весь его катехизис и все богословие», «Да, вы откровенны. Благодарю. Вы тоже пророчествуете? – Нет; а по Библии вывожу, что ясно следует. – Можете ли вы мне показать хоть один ваш вывод? Рыжов отвечал, что может, – и сейчас же принес целый оберток бумаги с надписью «Однодум». Что тут есть пророчественного о прошлом и сбывшемся? – спросил Ланской» [3].

Также отличительная черта лесковских праведников есть отказ от порывающей с миром практики уединённого самосовершенствования. Лесковским праведникам, как писал Максим Горький, «совершенно некогда подумать о своем личном спасении – они непрерывно заботятся о спасении и утешении ближних». Потребность делать добро как всепоглощающее чувство, не оставляющее места заботам о себе самом, – мотив, звучащий у Лескова весьма настойчиво. Его героям присуща евангельская беззаботность о себе.

Современный литературовед М. М. Дунаев так пишет о творчестве русского классика: «Грядущее возрождение России никогда не ставилось Лесковым под сомнение, который сумел показать в своих произведениях не только национальные характеры “героев-праведников”, создать свой художественный “иконостас” святых земли русской, но и воссоздать сам дух нации» [2].

Таким образом, образы праведников и юродивых в творчестве Н.С. Лескова репрезентируют разные русского национального характера, с его внутренними противоречиями и стремлением к высшей справедливости. Лесковские праведники, воплощая деятельную веру и нравственную чистоту, борются за добро, а юродивые, через духовное обличение и деконструкцию общественных норм, становятся голосом протеста. Взаимосвязь этих феноменов свидетельствует о сложности русской души и о многообразии путей достижения истины, что делает лесковские образы значимыми для понимания русской культуры и идентичности.

Список литературы:

1. Горелов А. А. «Праведники» как категория народной этической оценки и «праведнический» цикл произведений / А. А. Горелов // Горелов А. А. Н. С. Лесков и народная культура. – Л.: Наука, 1988. – С. 223-262.
2. Дунаев М. М. Православие и русская литература: в 5 ч. / М. М. Дунаев. – М.: Христианская литература, 1998. – Ч. 4. – 720 с.
3. Лесков Н. С. Собр. соч.: В 12 т. Т. 2: Праведники. М., 1989.
4. Панченко А.М., Лихачев Д.С., Поньрко Н.В. Смех как зрелище Смех в Древней Руси. Л., 1984, с. 72-153

